Н. Кашкинъ

—

Архивъ Кашкиныхъ

Н. Н. Кашкинъ.

АРХИВЪ КАШКИНЫХЪ

И ПРЕЖНИХЪ ВЛАДѢЛЬЦЕВЪ СЕЛА НИЖНИХЪ ПРЫСКОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. В. Мартынова, Торговая 17.
1900.

Н. Н. Кашкинъ.

АРХИВЪ КАШКИНЫХЪ

И ПРЕЖНИХЪ ВЛАДѢЛЬЦЕВЪ СЕЛА НИЖНИХЪ ПРЫСКОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. В. Мартынова, Торговая 17.
1900.

Извлечено изъ 1-го выпуска „Извѣстій Русскаго Генеалогическаго Общества“.

АРХИВЪ КАШКИНЫХЪ

и прежнихъ владѣльцевъ села Нижнихъ Прыско̀въ.

Происхожденіе архива, находящагося въ имѣньи д. с. с. Николая Сергѣевича Кашкина при селѣ Нижнихъ Прыскахъ, Козельскаго уѣзда Калужской губерніи, тѣсно связано съ исторіей этого имѣнія за послѣдніе три вѣка. Ее необходимо поэтому привести здѣсь, предпославъ кстати краткія свѣдѣнія о болѣе отдаленномъ прошломъ названнаго села.

Нижніе Прыскі (въ старину По̀рыски)—главное селеніе нынѣшней Прыско̀вской волости, смежной съ городомъ Козельскомъ. Расположено оно въ пяти верстахъ отъ него, на почтовой дорогѣ, ведущей чрезъ Перемышль въ Калугу.

Названіе «Порыски» впервые встрѣчается въ концѣ XV вѣка, втеченіе котораго, какъ извѣстно, прежнее княжество Козельское служило однимъ изъ предметовъ споровъ и борьбы между великими князьями Московскими и Литовскими.

Когда, въ началѣ 1494 года, послами Александра Литовскаго нѣкоторыя Козельскія волости были названы въ числѣ волостей Смоленскихъ, принадлежавшихъ ранѣе Литвѣ, Московскіе бояре возразили: «А се тѣ волости въ спискѣ ихъ написаны, а въ отступѣ ихъ не было, а дръжитъ ихъ князь Дмитрей, а взялъ ихъ ново, Смоленскіе же волости: Порыски объ сю сторону Козелска, Норышкиныхъ вотчина, да връхъ Серена за Серенскомъ, Норышкиныхъ

же вотчина, да Липици, да Взбыновъ, Ивана Бабина вотчина, а служитъ князю Дмитрею» [1]).

Такъ какъ вышеназванныя волости не упоминаются въ числѣ тѣхъ, которыя захватилъ отъ Литвы князь Дмитрій (Ѳедоровичъ Воротынскій), отложившись отъ нея и бивъ челомъ на службу Іоанну III со всею своею отчиною и съ дольницей, тоже имъ захваченною, меньшаго своего брата, то очевидно, что получилъ онъ Порыски, Верхъ-Серену, Липицы и Взбыновъ отъ Іоанна,—«ново», т. е. послѣ перехода къ нему въ 1489 или 1490 году [2]). Очевидно также, что хотя волости эти и были нѣкогда причислены къ Смоленской области, но Московское правительство отъ нихъ не отступалось, и оно же пожаловало двѣ изъ нихъ подданнымъ своимъ Нарышкинымъ въ вотчины.

Послѣ бездѣтной смерти Воротынскаго, Іоаннъ, распредѣляя по завѣщанію 1504 года удѣлы пяти своимъ сыновьямъ, назначилъ Козельскъ, съ Порысками и другими волостями, сыну Симеону,—первому и послѣднему князю Калужскому, умершему бездѣтнымъ 26 Іюня 1518 года.

Съ этого времени и до конца XVI вѣка судьба Прысковъ неизвѣстна. Очень вѣроятно, что при Грозномъ волость эта, столь близкая къ Козельску, была, какъ и онъ, причислена въ опричнину.

Конецъ названнаго столѣтія ознаменовался для Кс-

---

[1]) „Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ государствомъ“ въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“ т. XXXV, с. 136. М. К. Любавскій, упоминая объ этомъ отвѣтѣ въ изслѣдованіи „Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства“, говоритъ, что Порыски—нынѣ села Вышніе и Нижніе Прыски на рѣчкѣ Рыскѣ, притокѣ Жиздры. Едва-ли это точно: Н. Прыски лежатъ (по крайней мѣрѣ, съ начала XVII вѣка) на самой Жиздрѣ и, равно какъ сельцо Верхніе Прыски, на притокѣ ея Хотѣнкѣ.

[2]) А не въ 1493 году, какъ часто утверждается (напр. „Русской Родословной Книгой“ кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго (т. I, с. 5 изд. 1873 г.; т. I, с. 118 изд. 1895 г.), такъ какъ сѣтовалъ на этотъ отъѣздъ посолъ Казиміра, прибывшій въ Москву 29 Іюня 1490 года. Въ Іюлѣ же 1489 г. съ посломъ кн. Тимоѳеемъ Масальскимъ говорилось о Воротынскомъ еще какъ о слугѣ короля („Памятники диплом. сношеній“).

зельска цѣлымъ рядомъ Крымскихъ набѣговъ, удачно отраженныхъ, но раззорявшихъ край. Къ этому же времени относятся первыя извѣстія о новыхъ владѣльцахъ Прысковъ—Щербачевыхъ,—извѣстія, сохранившіяся въ принадлежавшихъ имъ документахъ, уцѣлѣвшихъ въ Нижнихъ Прыскахъ, весьма впрочемъ немногочисленныя.

Скудость ихъ болѣе чѣмъ понятна. Если вспомнить судьбу Козельска и его уѣзда въ началѣ XVII вѣка, нельзя не удивляться, какъ могли спастись здѣсь рукописи предъидущаго столѣтія, когда въ городскихъ и монастырскихъ архивахъ Калужскаго края «даже и случайно не уцѣлѣло ни одного акта XVI столѣтія,» по свидѣтельству извѣстнаго историка «области Вятичей» архимандрита Леонида [1]).

Козельскій уѣздъ пострадалъ въ смутное время едва-ли не болѣе другихъ. Въ 1606 году здѣсь пылало возстаніе, поднятое во имя самозванца княземъ Шаховскимъ; затѣмъ одолѣли приверженцы царя, но во время осаднаго сидѣнья Болотникова въ Калугѣ шайка мятежниковъ, съ княземъ Михаиломъ Долгорукимъ во главѣ, взяла верхъ въ Козельскѣ, чѣмъ вызвала осаду его воеводою Измайловымъ. Послѣ пораженія царскихъ войскъ подъ Калугой, Измайловъ ушелъ въ Мещовскъ; между послѣднимъ и Козельскомъ сталъ, съ восьмитысячнымъ войскомъ, воевода князь Литвиновъ—Масальскій, но былъ разбитъ Мѣховецкимъ, который и занялъ Козельскъ. Литовцы при этомъ набрали здѣсь столько добычи, что хотѣли уйти съ ней отъ самозванца, который, испугавшись, бѣжалъ отъ нихъ въ Орелъ, но оттуда въ Маѣ слѣдующаго 1608 года прошелъ чрезъ Козельскъ, не встрѣтивъ здѣсь сопротивленія, къ Москвѣ. Пока онъ стоялъ въ Тушинѣ, а затѣмъ въ Калугѣ, область ея грабили то Поляки, то Запорожцы. Послѣдніе захватили Козельскъ врасплохъ, вырѣзали — по современнымъ свидѣтельствамъ — всѣхъ его жителей и забрали большую добычу.

---

[1]) „Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ монастырей и церквей Калужской епархіи,“ с. 3.

Убійство Тушинскаго вора въ Калугѣ не на долго вернуло спокойствіе окрестнымъ городамъ: уже весной 1613 года Козельскій и сосѣдніе уѣзды наводнились Литовцами и Черкасами, которые лѣтомъ, воспользовавшись раздоромъ между стоявшими подъ Козельскомъ царскими воеводами, взяли и этотъ городъ, и нѣсколько сосѣднихъ. Естественно, что послѣ всѣхъ пережитыхъ погромовъ Козельскъ уже не въ силахъ былъ защищаться, когда въ 1617 году обрушились на него Лисовчики. Сдавшись безъ борьбы, Козличи цѣловали крестъ королевичу Владиславу, и Чаплинскій зимовалъ здѣсь, а наѣздники его грабили окрестности.

Наконецъ, перемиріе 1 Декабря 1618 года дало роздыхъ Козельску, который положено было «очистить къ Московскому государству и Литовскихъ людей вывести вонъ» [1]). Но въ какомъ ужасномъ состояніи находились тогда этотъ городъ и его уѣздъ, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ нѣсколько актовъ Прысковскаго архива, какъ и другіе источники.

«Можно утвердительно сказать, что въ это время не осталось не только города, но сколько нибудь значительнаго селенія, которое было бы пощажено непріятелемъ,»— пишетъ вышеупомянутый архимандритъ Леонидъ (Кавелинъ, Козельскій дворянинъ) [2]). Трудно было пережить эти годы Щербачевымъ, а въ особенности тѣмъ членамъ этого многочисленнаго рода, владѣвшаго имѣньями едва-ли не во всѣхъ станахъ Козельскаго уѣзда, которымъ принадлежали столь близкіе къ городу Прыски.

Потомки выходца изъ Золотой Орды Ѳедора Салта, Щербачевы съумѣли занять первенствующее положеніе въ Козельскомъ уѣздѣ и сохранили его въ «лихолѣтье», вписавъ свое имя въ челѣ защитниковъ роднаго города. Здѣсь бывали они воеводами и осадными головами; здѣсь всегда избирали ихъ, когда правительство требовало при-

[1]) По выраженію „Книгъ Разрядныхъ,“ т. I, с. 603.

[2]) „Обозрѣніе рукописей“, с. 2.

сылки выборныхъ дворянъ въ Москву, на земскіе соборы. Вскорѣ послѣ «литовскаго раззоренья» поднялись они до чиновъ дворянъ Московскихъ и стольниковъ; а это было тѣмъ труднѣе для нихъ, что средства ихъ были очень ограничены. Козельское дворянство было многочисленно, земель же «добрыхъ» и даже «середнихъ» было тутъ немного. По недостатку ихъ, помѣстья здѣшнія, даже принадлежавшія лицамъ, верстаннымъ большими окладами, были мелки. О запустѣніи же этихъ имѣній послѣ вышеперечисленныхъ событій распространяться излишне.

Какъ большинство другихъ Щербачевскихъ владѣній, такъ и Прыски, Вышніе и Нижніе, въ началѣ XVII вѣка были уже раздроблены на нѣсколько жеребьевъ, каждый изъ которыхъ раздѣлился затѣмъ на многія части, и, одна за другою, выростали на нихъ помѣщичьи и вотчинниковы усадьбы... Теперь отъ этого дробленія не осталось и слѣда; опредѣлить, гдѣ находились прежнія усадьбы, почти невозможно, да и самое имя Щербачевыхъ, уступивъ разрушительной силѣ времени, исчезло изъ памяти мѣстнаго населенія. Сохранилось однако понынѣ, какъ при Нижнихъ, такъ и при Верхнихъ Прыскахъ, по одному дворянскому имѣнью и по усадьбѣ; сохранились оба эти имѣнья, перейдя, путемъ браковъ и наслѣдованія, черезъ нѣсколько родовъ, въ потомствѣ, по женскому поколѣнью, Щербачевыхъ [1]). Сохранились также, въ домѣ Кашкиныхъ при Нижнихъ Прыскахъ, Щербачевскіе документы.

Дошли они до потомковъ слѣдующимъ путемъ.

Даніилу Щербачеву, жившему въ XVI и въ началѣ слѣдующаго вѣка, принадлежало помѣстье «треть села Нижнихъ Прысковъ, на рѣкѣ на Жиздрѣ да на рѣчкѣ на Хотѣнкѣ, пашни середніе земли 185 четвертей въ полѣ, а вдву потому жь, да лѣсу — Прасоловской рощи, что за рѣчкою Хотѣнкою съ Козельской стороны — на его треть

[1]) А по роду своей матери, урожденной Нарышкиной, пишущій эти строки происходитъ и отъ первыхъ вотчинниковъ Порысковъ XV столѣтія.

десятина;» лугъ же, вверхъ по берегамъ Хотѣнки, былъ въ общемъ владѣньи всѣхъ помѣщиковъ «по дачамъ.»

Въ 1621 году получилъ это помѣстье, по ввозной грамотѣ, сынъ вышеназваннаго Иванъ Даніиловичъ Щербачевъ, умершій около 1649 года и оставившій вдову и двухъ дочерей,—Мавру, вышедшую за Семена Алексѣевича Румянцова, и Евфросинью, которую мать ея, вдова Прасковья, выдала въ 1651 году за Семена Михайловича Нестерова. Евфросинья Ивановна принесла ему въ приданое свой помѣстный жребій Прысковъ, 67 четвертей, а въ 1656 году теща его поступилась ему другою, купленною ею у четырехъ братьевъ Щербачевыхъ, крошечною частью Прысковъ.

Нестеровъ происходилъ изъ древняго рода, легендарный предокъ котораго, «мужъ честенъ» Облагиня, выѣхалъ будто-бы изъ Швеціи къ Дмитрію Донскому въ 1375 году[1]). Семенъ Михайловичъ Нестеровъ былъ по рожденью Козлитинъ, такъ какъ дѣдъ его былъ пожалованъ въ Козельскомъ уѣздѣ, за Московское осадное сидѣнье, вотчиной сельцомъ Князьковымъ-Чуносовымъ тожь, а отецъ его, Михаилъ Петровичъ, вымѣнялъ въ томъ же уѣздѣ, на Рязанское свое помѣстье, приданое помѣстье князя Венедикта Андреевича Оболенскаго пол-сельца Савинскаго.

Послѣ отца, убитаго на вылазкѣ въ 1634 году, Семенъ Михайловичъ остался трехъ лѣтъ отъ роду, а пятнадцати лѣтъ самъ началъ службу и, участвуя въ цѣломъ рядѣ походовъ (въ званіи жильца, а позже стряпчаго), получилъ нѣсколько ранъ и не разъ отличился подвигами храбрости. Судьба была милостивѣе къ нему, чѣмъ къ ближайшимъ его родственникамъ, изъ которыхъ четверо пали въ одной битвѣ — подъ Конотопомъ: Семена Михайловича смерть пощадила, а въ награду за выдающуюся службу онъ, «маловотчинный и малопомѣстный,» одолжавшій отъ

---

[1]) Нестеровы, Шепелевы и Новосильцовы повелись отъ втораго сына Облагини—Юрья Шеля или Шалаго, а отъ старшаго сына, Марка Облагинича, пошли Лодыженскіе, Богдановы, Захарьины, Глѣбовы, Яковлевы, Ададуровы, Клементьевы и Чепчуговы. Любопытно, что большинство этихъ родовъ владѣли имѣньями въ Козельскомъ уѣздѣ, теперь же—ни одинъ.

походовъ «великимъ долгомъ,» былъ, по челобитью, назначенъ воеводою въ Галичъ, въ 1669 году, гдѣ ему пришлось имѣть дѣло съ шайкою мятежниковъ «войска и прибора» Стеньки Разина. Пожалованный въ чинъ дворянина Московскаго, онъ затѣмъ былъ призванъ къ управленію Хлѣбнымъ приказомъ, по дѣламъ котораго ему не разъ поручались большія поѣздки по многимъ уѣздамъ. Послѣ этого, уже въ чинѣ стольника, служилъ онъ воеводой Симбирскимъ, гдѣ составилъ переписныя книги этого уѣзда въ 1678 году; былъ воеводой въ Царицынѣ въ 1680 году и, наконецъ, въ Самарѣ, гдѣ и умеръ [1]).

Имѣвъ, до назначенія въ Галичъ, всего лишь 16 дворовъ въ Козельскихъ вотчинѣ и помѣстьи, онъ за послѣдующую дѣятельную службу былъ испомѣщенъ и жалованъ вотчинами въ нѣсколькихъ уѣздахъ, въ томъ числѣ и въ родномъ ему Козельскомъ. Очевидно предпочитая его прочимъ, на здѣшнія земли постоянно вымѣнивалъ онъ отъ сосѣдей другія выслуженныя имъ имѣнья и значительно округлилъ какъ родовыя свои владѣнья, такъ и женино приданое въ Нижнихъ Прыскахъ, гдѣ купилъ часть ихъ, принадлежавшую сестрѣ его жены, Румянцовой, въ 1674 году.

Наслѣдовавшій по немъ въ 1683 году старшій сынъ его стольникъ Никита Семеновичъ еще болѣе увеличилъ свои владѣнья въ Прыскахъ путемъ обмѣновъ съ Щербачевыми, собственниками другихъ частей этого села, но рано (въ 1693 году) умеръ, не оставивъ потомства. Второй сынъ Семена Михайловича, стольникъ Иванъ, умеръ еще раньше— въ 1687 году, а вскорѣ послѣдовала за нимъ и единственная его дочь.

Вслѣдствіе этого, 1 Февраля 1693 года Нестеровскія вотчина и помѣстье въ Прыскахъ достались младшему изъ

---

[1]) „Акты Историческіе"; „Боярскія книги;" „Дворцовые Разряды;" „Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина" А. Попова; „Къ исторіи бунта С. Разина въ Заволжьи" А. Голубева; документы архива Кашкиныхъ и др. источники.

братьевъ, стольнику Прокофью Семеновичу. Хотя служба и отвлекала его отъ деревни,—такъ, въ 1696 году пришлось ему идти, въ качествѣ есаула большаго полка, въ Азовскій походъ [1],—но заботился Прокофій Семеновичъ о Прыскахъ очень много, какъ свидѣтельствуетъ сохранившаяся переписка его. Особенно занимала его постройка здѣсь, взамѣнъ бывшей деревянной, новой каменной церкви, подъ сводами и на кладбищѣ которой было потомъ погребено много его потомковъ.

Въ мужскомъ колѣнѣ родъ Прокофья Нестерова пресѣкся, впрочемъ, уже на сыновьяхъ его (отъ брака съ Анной Ивановной Есиповой, племянницей давшаго ей приданое бездѣтнаго боярина Петра меньшаго Абрамовича Лопухина); а изъ нихъ имѣлъ одну дочь только капитанъ Василій Прокофьевичъ Нестеровъ, женатый на Өедосьѣ Васильевнѣ Вельяминовой и первымъ погребенный, какъ впослѣдствіи и жена его, въ склепѣ подъ Прысковской церковью.

Единственная дочь ихъ Анна - Ксенія Васильевна, выйдя замужъ въ 1736 году, принесла въ приданое какъ Нижніе Прыски, такъ и много другихъ имѣній. Мужъ ея Николай Васильевичъ Ртищевъ, служившій тогда въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку, вскорѣ и самъ унаслѣдовалъ нѣсколько отцовскихъ имѣній, но всѣмъ имъ предпочелъ Прыски.

Полюбились-ли они ему прелестью мѣстоположенія въ холмистой долинѣ рѣки Жиздры, съ прекрасными, широкими видами на окрестные луга и лѣса, на рѣку и многочисленныя тогда озера, на сосѣднюю, прославившуюся потомъ Оптину Пустынь и на живописный Козельскъ; представлялось-ли хозяйство здѣсь доходнѣе, чѣмъ въ другихъ его имѣньяхъ; или, можетъ быть, жена уговорила его поселиться здѣсь, у могилы ея отца,—неизвѣстно. Но Прысковскій архивъ повѣствуетъ, что, отступивъ отъ при-

[1] В. Рубанъ: „Походъ боярина и большаго полку воеводы А. С. Шеина подъ Азовъ“ (СПБ. 1773 г.).

мѣра всѣхъ своихъ (въ XVII вѣкѣ знаменитыхъ) предковъ, Николай Васильевичъ Ртищевъ рано оставилъ службу и жилъ преимущественно въ Прыскахъ, къ которымъ прикупилъ, отъ П. И. Нарышкина, сосѣднее село Потросово; былъ потомъ воеводою въ Брянскѣ, но повидимому недолго, и лишь подъ старость опять служилъ, притомъ въ должности, позволявшей ему не выѣзжать изъ Прысковъ—Козельскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства.

Скончался онъ въ 1770 году, оставивъ двухъ дочерей и сына, Василья Николаевича. Послѣдній, несмотря на удачное начало службы въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку, въ числѣ офицеровъ котораго онъ содѣйствовалъ восшествію на Императорскій престолъ Екатерины II, послѣдовалъ примѣру отца, выйдя вслѣдъ за его смертью въ отставку и занявшись хозяйственной дѣятельностью: и его, вѣроятно, приманили Прыски. Но живя здѣсь, онъ внезапно скончался еще молодымъ и холостымъ, и въ лицѣ его угасла, въ мужскомъ поколѣніи, старшая, наиболѣе извѣстная вѣтвь историческаго рода Ртищевыхъ.

Изъ двухъ сестеръ его, только одна, Александра Николаевна, была замужемъ—за генералъ-маіоромъ и впослѣдствіи (съ Декабря 1785 г. по 11 Января 1792 года [1]) первымъ Калужскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства Гавріиломъ Петровичемъ Бахметевымъ. Красавица Александра Николаевна скончалась отъ родовъ единственной своей дочери, Анны Гавріиловны Бахметевой, оставшейся на попеченіи отца и тетки, Марьи Николаевны Ртищевой [2]), и являвшейся наслѣдницею двухъ крупныхъ земельныхъ состояній.

Неизвѣстно, къ сожалѣнію, Ртищевы-ли или Г. П. Бахметевъ, тоже много жившій въ Прыскахъ, выстроили здѣсь сохранившійся и понынѣ большой каменный трехъ

---

[1]) См. надпись на мраморной доскѣ на стѣнѣ главнаго зала дома Калужскаго дворянства.

[2]) См. любопытныя воспоминанія объ нихъ Н. Г. Левшина („Домашній Памятникъ“ въ „Русской Старинѣ“ 1873 года, стр. 848—849).

этажный домъ; нѣтъ свѣдѣній, кѣмъ воздвигнуты многочисленныя каменныя зданія усадьбы и кто насадилъ обширный прекрасный паркъ, съ оранжереями, грунтовымъ сараемъ и бесѣдками, на холмѣ между почтовой дорогой и домомъ, а также другой садъ, плодовый, на противоположной сторонѣ дома. Извѣстно только, что все это существовало въ 1795 году, когда въ этомъ домѣ—какъ въ дѣтствѣ нынѣшняго владѣльца Прысковъ, Н. С. Кашкина [1]), разсказывали ему очевидцы—праздновалась свадьба дѣда его Николая Евгеніевича Кашкина съ Анной Гавріиловной Бахметевой.

Н. Е. Кашкинъ, сынъ тогдашняго намѣстника Тульскаго и Калужскаго, генералъ-аншефа и лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка премьеръ-маіора Евгенія Петровича Кашкина [2]), былъ въ то время 27 лѣтнимъ, успѣшно служившимъ въ Семеновскомъ же полку офицеромъ. И его привлекли Прыски, какъ прежнихъ своихъ владѣльцевъ, привлекли красотой и удобствомъ для широкой помѣщичьей жизни. Не только не пожалѣлъ онъ выйти, съ чиномъ бригадира, въ отставку, но даже, дѣля въ 1804 году родительское наслѣдство съ сестрами и младшимъ братомъ (генералъ-маіоромъ Дмитріемъ Евгеніевичемъ Кашкинымъ), уступилъ ему старинныя родовыя, Углицкія и иныя, Кашкинскія имѣнья, а себѣ взялъ болѣе близкія къ Прыскамъ Болховскія материнскія имѣнья.

Въ Прыскахъ Николай Евгеніевичъ и жена его проводили каждое лѣто, живя зимою преимущественно въ Москвѣ, гдѣ онъ, въ послѣдніе свои годы, служилъ въ почетной должности совѣстнаго судьи и сенаторомъ. «Гостепріимный и всюду въѣзжій Москвичъ» [3]), пріятель Ка-

[1]) Отецъ автора этихъ строкъ; родился 2 Мая 1829 года.

[2]) Лучшая біографія его въ „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ,“ издаваемомъ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ; см. также „Записки А. Т. Болотова.“ Родословная Кашкиныхъ (со многими ошибками) напечатана въ „Русской Родословной Книгѣ“ кн. А. Б. Лобанова Ростовскаго.

[3]) „Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву,“—примѣчаніе акад. Грота и Пекарскаго къ частымъ упоминаніямъ Карамзина о Н. Е. Кашкинѣ.

рамзина, всю Москву принимал у себя Николай Евгеньевичъ, увлекаясь свѣтской жизнью. Но это не мѣшало ему заботиться о Прыскахъ, гдѣ, между прочимъ, основалъ онъ извѣстный въ свое время конскій заводъ; и если чрезмѣрные его расходы вызвали продажу Болховскихъ имѣній, то къ Прыскамъ прикупилъ онъ сосѣднюю деревню Стѣпино и сталъ послѣ этого владѣльцемъ всей нынѣшней Прысковской волости, за исключеніемъ небольшаго имѣньица при сельцѣ Верхнихъ Прыскахъ [1]).

По смерти его [2]) (18 Мая 1827 года) перешли Прыски къ сыну его Сергію Николаевичу, которому привелось прожить здѣсь, втеченіе сорока одного года, много зимъ и каждое лѣто, вплоть до послѣдовавшей тутъ-же, 7 Ноября 1868 года, кончины его. Получившій Прыски по раздѣлу съ братьями старшій сынъ его Николай Сергѣевичъ также не мало живалъ здѣсь, служивъ съ 1866 года Козельскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей, а впослѣдствіи, и понынѣ, пріѣзжая сюда по много разъ въ годъ. Заботы о Прыскахъ, при нихъ обоихъ, нетолько не уменьшились, но еще усилились, и Николаемъ Сергѣевичемъ прикуплено рядомъ два хутора.

Заботы эти и любовь къ Прыскамъ красной нитью проходятъ, какъ видно изъ всего вышесказаннаго, чрезъ біографіи всѣхъ ихъ владѣльцевъ. Благодаря этому и вслѣдствіе того, что съ XVI вѣка имѣніе это, все увеличиваясь, переходило отъ одного собственника къ другому не иначе, какъ путемъ браковъ или наслѣдованія, сохранился здѣсь, среди множества иныхъ памятниковъ старины, и архивъ всѣхъ семействъ, владѣвшихъ съ вышеуказаннаго времени Прысками,—Щербачевыхъ, Нестеровыхъ, Ртищевыхъ, Бахметевыхъ и Кашкиныхъ. Представители этихъ родовъ, не-

[1]) Отъ Щербачевыхъ оно перешло, путемъ брака, въ родъ Офросимовыхъ, а отъ послѣднихъ, тѣмъ-же путемъ, къ нынѣшнимъ владѣльцамъ—Россетъ.

[2]) См. любопытный отзывъ по поводу его смерти князя П. А. Вяземскаго въ письмѣ къ П. Д. Киселеву отъ 29 Мая 1827 г. („Русская Старина“ 1896 г. декабрь, с. 630).

уклонно избиравшіе Прыски главнымъ мѣстомъ своего жительства, хранили здѣсь всѣ тѣ накапливавшіяся втеченіе ихъ жизни бумаги, которыхъ не считали нужнымъ уничтожать, а владѣльцы Прысковъ, получавшіе ихъ въ приданое и сюда переселявшіеся, привозили съ собою родовые свои архивы, въ составъ коихъ входили и бумаги родственныхъ имъ, по восходящему женскому поколѣнію, фамилій.

Такъ объясняется многочисленность уцѣлѣвшихъ здѣсь старинныхъ документовъ; объяснить-же тщательную заботу объ нихъ нельзя иначе, какъ традиціонными у владѣльцевъ Прысковъ любовью къ родной старинѣ [1]) и уваженіемъ къ памяти предковъ. Письменные памятники ихъ не только бережно охранялись здѣсь, но даже пополнялись въ числѣ. Такъ, перевезъ сюда Сергій Николаевичъ Кашкинъ архивъ села Рудниковъ, которое досталось ему въ составѣ наслѣдства тетки его Татьяны Евгеньевны, скончавшейся 25 Мая 1857 г. Она была второю женою Мещовскаго предводителя дворянства Михаила Львовича Ртищева, въ лицѣ коего угасла въ 1831 году вторая вѣтвь рода Ртищевыхъ. Рудниковскій архивъ состоялъ изъ большаго числа столпцовъ и документовъ, касающихся Ртищевыхъ и родственныхъ имъ Мещовскихъ родовъ Кирѣевскихъ, Яковлевыхъ и другихъ.

Забота о Прысковскомъ архивѣ простерлась до составленія ему описи, помѣченной, какъ и копія съ нея, 25-мъ Сентября 1803 года и хранившейся вмѣстѣ съ описанными ею рукописями въ старинномъ комодѣ о пяти ящикахъ, закрывающемся спереди двумя створками, какъ шкафъ, и запирающемся на ключъ. Теперь, впрочемъ, опись эта оказывается безполезной, не только оттого, что вошли въ нее далеко не всѣ Прысковскія бумаги, но и потому, что рукописи, входившія въ перенумерованныя описью связки,

[1]) Недаромъ въ богатой Прысковской библіотекѣ такъ много историческихъ сочиненій, преимущественно XVIII вѣка.

были впослѣдствіи переложены въ другія связки и перемѣщены. Да притомъ, у неизвѣстнаго составителя описи не хватило терпѣнья или времени, и конецъ ея состоитъ изъ слишкомъ лаконическихъ перечней, какъ на примѣръ: «Въ 5-мъ ящикѣ: лежитъ старыхъ бумагъ въ трубкахъ, выписей, выпусковъ, челобитныхъ и прочихъ счетомъ всѣхъ 646 бумагъ.»

Въ настоящее время, всѣ имѣющіяся въ Прыскахъ рукописи распредѣлены пишущимъ эти строки по фамиліямъ, къ коимъ онѣ относятся; всѣмъ имъ составляется карточный, весьма подробный каталогъ, а съ документовъ наиболѣе цѣннаго содержанія снимаются копіи. Весьма благопріятнымъ для этой большой работы условіемъ является превосходная, рѣдкая сохранность большинства рукописей.

О содержаніи и числѣ ихъ можно сдѣлать слѣдующія общія замѣчанія.

Бумаги рода Щербачевыхъ немногочисленны,—ихъ менѣе сотни. Опредѣлить число ихъ точнѣе не представляется пока возможнымъ, такъ какъ многіе акты, не упоминающіе вовсе о Щербачевыхъ, должны повидимому быть причислены къ архиву этого рода; но крайняя скудость печатныхъ извѣстій объ немъ и отсутствіе свѣдѣній о родственныхъ связяхъ его съ другими фамиліями весьма затрудняютъ разрѣшеніе вопроса объ отнесеніи нѣкоторыхъ документовъ къ этому или къ другимъ отдѣламъ Прысковскаго архива. Такъ напримѣръ, за невозможностью точнаго опредѣленія, къ какому изъ отдѣловъ принадлежитъ жалованная грамота Іоанна IV Протасьеву на вотчину въ Московскомъ уѣздѣ, или одинъ указъ царя Бориса Ѳедоровича, приходится пока выдѣлять ихъ въ особую группу, хотя вѣроятно, что упоминаемыя въ этихъ актахъ лица были въ родствѣ съ Щербачевыми, унаслѣдовавшими отъ нихъ означенные документы; вѣроятно— потому, что родственныя связи остальныхъ семействъ, владѣвшихъ Прысками, довольно хорошо извѣстны, и по-

тому, что документы эти по времени всего ближе къ періоду, когда другихъ владѣльцевъ, кромѣ Щербачевыхъ, тутъ не было. Большинство актовъ, оставшихся отъ этого рода, исключительно владѣльческаго характера, то есть касаются ихъ землевладѣнія и владѣнія крестьянами; почти всѣ относятся къ Козельскому уѣзду и могутъ служить подспорьемъ при изученіи его исторіи.

Бумаги рода Нестеровыхъ весьма многочисленны, — ихъ болѣе тысячи. Часть ихъ имѣетъ тѣсную связь съ Щербачевскимъ архивомъ и значительное большинство ихъ носитъ тотъ же характеръ; но немалое количество актовъ, относящихся до разнообразныхъ службъ членовъ рода Нестеровыхъ, а также до семейныхъ ихъ дѣлъ, представляетъ большее значеніе. Есть тутъ автобіографическая челобитная Семена Михайловича Нестерова, сдаточные списки и описи городамъ, гдѣ онъ былъ воеводою, именные списки Козельскимъ дворянамъ и разнымъ отрядамъ, наказы изъ Хлѣбнаго приказа и т. п. Между актами семейнаго свойства, кромѣ сговорныхъ, рядныхъ и т. п. записей и множества частныхъ писемъ къ Нестеровымъ отъ сосѣдей, какъ Шепелевы, Сокольниковы и др., и отъ самыхъ разнообразныхъ знакомыхъ —Шереметева и прочихъ, есть здѣсь, притомъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, родословная, поданная ими въ Палату Родословныхъ Дѣлъ, но въ архивѣ ея не сохранившаяся, а также родословныя однородцевъ ихъ Шепелевыхъ и Новосильцовыхъ. По времени, Нестеровскія бумаги захватываютъ большую часть XVII вѣка и первую треть восемнадцатаго.

Бумагъ рода Ртищевыхъ болѣе четырехъ сотъ; обнимаютъ онѣ время съ XVI по середину XIX вѣка. Это— едва-ли не любопытнѣйшій отдѣлъ Прысковскаго архива. Ярко освѣщая достойную изученія исторію рода Ртищевыхъ, онъ въ половинѣ своей, относящейся къ XVII столѣтію, дастъ множество новыхъ свѣдѣній о цѣломъ рядѣ замѣчательныхъ лицъ этого вѣка и о нѣкоторыхъ важныхъ, но мало изслѣдованныхъ страницахъ его исторіи.

Хотя преобладающее большинство Ртищевскихъ бумагъ владѣльческаго характера, но и изъ нихъ многія представляютъ большій, чѣмъ присущій обыкновенно подобнымъ актамъ, интересъ: таковы, напр., нѣкоторыя тяжебныя дѣла. Между документами же, касающимися службъ и семейныхъ отношеній Ртищевыхъ, большинство очень цѣнны. Таковы, изъ числа служебныхъ: три царскихъ указа изъ приказа Казанскаго Дворца 1635—1636 г.г., посольскій и статейный списки 1655 года, и т. п. Но акты семейнаго характера едва-ли не важнѣе, какъ то: пять завѣщаній XVII вѣка и одно начала XVIII; нѣсколько рядныхъ и сговорныхъ записей; родословная Ртищевыхъ въ нѣсколькихъ варіантахъ, съ перепискою объ ея составленіи, по которой можно прослѣдить весь процессъ послѣдняго. Родословная эта составлялась для внесенія въ Разрядъ, но въ дѣлахъ его нѣтъ даже свѣдѣній, была-ли она подана. Здѣсь кстати упомянуть, что Ртищевы были въ родствѣ съ князьями Одоевскими, Прозоровскими, Хилковыми, Ромодановскими, Кольцовыми—Масальскими, Волконскими, съ Б. М. Хитрово, съ гр. Толстыми, Соковниными и многими другими историческими родами и лицами, на судьбу которыхъ архивъ этотъ проливаетъ иногда неожиданный свѣтъ. Слѣдуетъ также добавить, что между Ртищевскими рукописями есть копіи съ извѣстныхъ «Житія милостиваго мужа Ѳеодора, званіемъ Ртищева» и «Возраженія» Никона противъ вопросовъ Стрѣшнева и отвѣтовъ Паисія Газскаго.

Что же касается до Ртищевскихъ бумагъ XVIII и XIX вѣковъ, то интересъ, представляемый ими, преимущественно бытовой, иногда значительный. Нѣкоторыя тяжебныя дѣла заключаютъ много неизвѣстнаго генеалогическаго матеріала: а бумаги родственныхъ Ртищевымъ Мещовскихъ семействъ, относящіяся преимущественно къ XVII столѣтію, весьма разнообразнаго содержанія.

Документы рода Бахметевыхъ не восходятъ далѣе XVIII вѣка, что объясняется, можетъ быть, крайне под-

вижною службою Гавріила Петровича и отца его Петра Степановича Бахметевыхъ, при которой сохранить семейный архивъ было нелегко. Изъ числа этихъ актовъ, предшествующихъ времени женитьбы Гавріила Петровича, большинство относится къ службѣ и землевладѣнію отца и старшаго брата его въ Оренбургскомъ краѣ, при И. И. Неплюевѣ. Къ службѣ самого Г. П. Бахметева относится нѣсколько патентовъ на чины. Сохранилась также выданная ему, весьма подробная оффиціальная справка о происхожденіи и службахъ древняго рода Бахметевыхъ. Документы-же владѣльческаго характера касаются почти исключительно имѣній, полученныхъ имъ въ приданое за женою, да продажи Оренбургскихъ имѣній. Всѣхъ этихъ актовъ вмѣстѣ около ста.

Бумаги рода Кашкиныхъ по древности не превышаютъ Бахметевскихъ, что объясняется тѣми же причинами. Дѣдъ Н. Е. Кашкина Петръ Гавріиловичъ, оставшись восьми лѣтъ послѣ рано умершаго отца, былъ въ то время единственнымъ представителемъ своего рода и хотя провелъ дѣтство въ наслѣдственной усадьбѣ, уже давно принадлежавшей его предкамъ, но сберечь ихъ бумагъ очевидно не могъ: молодость его прошла, по волѣ державнаго Петра, на службѣ, во время войны съ Турціей, въ венеціанскомъ, а потомъ въ испанскомъ флотахъ; вся же послѣдующая жизнь—въ безпрестанныхъ командировкахъ и въ командованіи эскадрами во время войнъ, а затѣмъ и всѣмъ галернымъ флотомъ. Въ родовое гнѣздо ему почти не приходилось заглядывать; онъ и умеръ на службѣ, въ чинѣ вице-адмирала, не успѣвъ, не смотря на страданія отъ давнишней раны и на старость, получить отставку, о которой просилъ. Столь-же нелегка и подвижна была военная, а потомъ генералъ-губернаторская служба сына его Е. П. Кашкина. Вслѣдствіе этого, бумагъ отъ нихъ осталось немного. Это—или купчія на имѣнья, дарственныя и т. п. (въ томъ числѣ нѣсколько документовъ XVII и XVIII вѣковъ съ именами Заборовскихъ, по роду жены П. Г.

Кашкина), или патенты на чины и иныя служебныя бумаги.

Важнѣйшіе документы, касающіеся службы Евгенія Петровича, представляютъ сборникъ въ голубомъ бархатномъ переплетѣ, состоящій изъ собственноручныхъ писемъ къ нему Императрицы Екатерины II, Цесаревича Павла, принца Генриха Прусскаго и разныхъ государственныхъ дѣятелей того времени [1]). Бумаги эти, къ сожалѣнію, доходятъ лишь до конца пребыванія Е. П. Кашкина намѣстникомъ Пермскимъ и Тобольскимъ. По семейному преданію, существовалъ второй томъ этого сборника, состоявшій изъ подобныхъ же писемъ къ Евгенію Петровичу за послѣдующія восемъ лѣтъ, когда онъ былъ генералъ-губернаторомъ Ярославскимъ и Вологодскимъ, а наконецъ Тульскимъ и Калужскимъ; но томъ этотъ пропалъ въ пожарѣ Москвы 1812 года, истребившемъ, между прочимъ, тамошній домъ Н. Е. Кашкина.

Изъ Кашкинскихъ служебныхъ бумагъ не лишены также интереса списки чинамъ Семеновскаго полка, въ которомъ числился Евгеній Петровичъ и служили оба его сына и племянникъ, Александръ Аристарховичъ. По внѣшности, это—каллиграфически переписанныя карманныя книжки, въ зеленомъ шелковомъ переплетѣ; по содержанію—точные послужные списки всѣхъ чиновъ полка, съ полковникомъ—Императрицею во главѣ; есть въ нихъ и свѣдѣнія о числѣ душъ за каждымъ чиномъ. Сохранилось этихъ книжекъ нѣсколько, за разные годы.

Слѣдуетъ еще упомянуть о выданномъ Аристарху и Евгенію Кашкинымъ 17 Октября 1773 года дипломѣ на гербъ. Это—тетрадь изъ нѣсколькихъ листовъ пергамента, переплетенная и обтянутая зеленымъ шелкомъ, писанная золотыми и цвѣтными буквами печатнаго шрифта. Гербъ

[1]) Часть этихъ писемъ была напечатана, но вовсе не съ той точностью и полнотою, какая обязательна при изданіи автографовъ великой Екатерины, въ преисполненной ошибокъ біографіи Е. П. Кашкина, составленной П. Н. Петровымъ („Русская Старина“ 1882 года, іюль, с. 1—34).

и миніатюрные рисунки — медальоны на поляхъ каждой страницы выполнены красками съ золотомъ. Миніатюры чрезвычайно изящныя; изображаютъ онѣ морскія и сухопутныя сраженія, воинскіе доспѣхи и эмблемы. Какъ видно изъ дѣла архива Департамента Герольдіи 1773 года № 20, на дипломъ этотъ употребленъ «оставшійся отъ лейбъ-кампанскихъ чиновъ серебряный позолоченый ковчегъ».

Между документами семейнаго свойства стôитъ назвать рядную запись, составленную при сговорѣ Е. П. Кашкина съ Екатериною Ивановною Сафоновою, 8 Февраля 1766 года. Принадлежавшій ей архивъ тоже вошелъ въ составъ Прысковскаго. Состоитъ онъ изъ нѣсколькихъ сотъ столпцовъ и документовъ XVII—XVIII вѣковъ, касающихся преимущественно помѣстнаго и вотчиннаго владѣнья Сафоновыхъ (родъ этотъ—одного происхожденья съ Нарышкиными) и родственныхъ имъ семействъ Языковыхъ и иныхъ, по Шацкому, Болховскому и другимъ уѣздамъ. Есть тутъ однако и акты иного содержанія, какъ напримѣръ родословная Языковыхъ, каковая была подана ими въ Разрядъ, но тамъ не сохранилась [1]).

Говорить же о множествѣ бумагъ, относящихся къ Н. Е. Кашкину, его семьѣ и потомству здѣсь едва-ли умѣстно, такъ какъ, по близости этихъ рукописей къ нашему времени, онѣ представляютъ пока лишь семейный интересъ.

Составляемое Прысковскому архиву подробное описаніе можетъ, ввиду громадности общаго числа документовъ, появиться въ печати лишь по частямъ. Къ настоящему времени наиболѣе изученными отдѣлами архива являются части его, касающіяся Ртищевыхъ и Кашкиныхъ.

Н. Н. Кашкинъ.

---

¹) См. „Родословный Сборникъ“ В. В. Руммеля т. II, с. 767, примѣчаніе.

2007051032